

НАУЧНЫЙ ПОИСК МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

УДК 81

Ф. Р. Алиакберов (Казань, Россия)

Казанский государственный медицинский университет

Окказионализмы в романе Терри Пратчетта «Стража! Стража!»

В статье рассматриваются особенности использования окказионализмов в романе «Стража! Стража!» (автор – Терри Пратчетт). Обсуждается проблема передачи с английского языка на русский значения окказионализмов, аналогов которым в языке перевода не существует. Проанализированы способы перевода отобранных лексических единиц.

Ключевые слова: окказионализмы, реалии, языковой феномен, трудности перевода

Вопросу об окказионализмах в современной лингвистике уделяется пристальное внимание. Обратимся к дефиниции рассматриваемого термина. «Окказионализм – это индивидуально-авторский неологизм, созданный поэтом или писателем согласно существующим в языке словообразовательным моделям и использующийся исключительно в условиях данного контекста, как лексическое средство художественной выразительности или языковой игры» [1].

В науке о языке понятие «окказионализм» остается до конца не изученным, что определяет актуальность настоящей статьи, посвященной анализу окказиональных слов.

Окказионализмы позволяют наблюдать за языком в действии, видеть динамику его развития. Кроме того, это довольно необычный феномен, объединенный с особенностями восприятия и понимания новой информации, так как прямого перевода окказиональное слово никогда не имеет.

Понятие «окказионализм» тесно связано еще с одним понятием в лингвистике – «реалия». «Реалии – лексемы, обозначающие предметы или явления материальной культуры, этнонациональные особенности, обычаи, обряды, а также исторические факты или процессы и обычно не имеющие лексических эквивалентов в других языках» [2].

Объектом исследования является роман Терри Пратчетта «Стража! Стража!». Предметом исследования выступают окказионализмы, или окказиональные слова.

Цель работы состоит в выявлении авторских окказионализмов и их классификации в соответствии с особенностями формы выражения.

В тексте произведения Терри Пратчетта «Стража! Стража!» мы обнаружили около 20 окказиональных слов и конструкций. Существует два основных

критерия, по которым лингвисты классифицируют окказионализмы: по степени окказиональности и структуре. В своей работе мы использовали структурную классификацию, предложенную Н. Г. Бабенко [3]. Так, выделяются следующие типы окказионализмов:

1) фонетические, представленные звуковым комплексом, фонемный состав которого несет дополнительную смысловую нагрузку, заложенную автором;

2) лексические, созданные при помощи соединения узуальных основ и аффиксов в соответствии со словообразовательной нормой;

3) грамматические, образование которых сопровождается нарушением грамматической нормы;

4) семантические, образованные при помощи приращения смысла, который генерируется в контексте.

Первостепенное внимание уделим самой большой группе проанализированных нами окказионализмов. В произведении Терри Пратчетта «Стража! Стража!» преобладают семантические окказионализмы, приобретающие смысл и раскрывающие его только в контексте конкретного предложения. Приведем пример: “The young man is called **Carrot**”. “Carrot” с английского – «морковь». Такое имя герой получил не случайно. Вот как сам автор объясняет происхождение имени: «И совсем не из-за его волос, которые его отец всегда коротко стриг из соображений гигиены. А из-за его облика. Это был заостряющийся облик юноши, ведущего здоровый образ жизни, питающегося здоровой пищей и вдыхающего полной грудью прекрасный горный воздух». Наделив героя таким именем, автор смог дать точное его описание. Сразу представляется молодой человек с поднятыми вверх волосами, как листья моркови [4, с. 16].

Рассмотрим еще один пример: “Mistress **Garlick**” – миссис Чеснок, ведьма. “Garlick” переводится как «чеснок», а именно его, как всем известно, боится вся нечистая сила. Назвав так ведьму, автор добавил ее образу комичности [4, с. 75].

Еще один пример: “Lupin **Squiggle**, Sec’y, pp” – «Люпин Закорючка, секретарь, почтовый сбор оплачен». Очевидно, что свое имя герой получил из-за рода деятельности, которую он осуществляет в романе, а именно является секретарем, человеком, в обязанности которого входит писать письма и составлять документы [4, с. 49].

Терри Пратчетт в своем романе не только использовал словосочетания, которых не существует в реальном языке, но и придумал язык, на котором разговаривают гномы: “Gr'duzk! Gr'duzk! aaK'zt ezem ke bur'k tze tzim!” В переводе автора это означает: «Послушай, солнечное сияние!» [5].

В произведении также встречаются и грамматические окказионализмы. Например, для образования имен собственных автор изменяет окончания слов: “Mr **Varneshi**” – торговец в романе, получил свое имя от varnish – в переводе с

английского «лак, придавать лоск»; “*Elucidated Brethren of the Ebon Night*” – «Освещающие Братия Эбеновой Ночи». Еще один пример словообразования, несвойственного грамматике английского языка: “*Brethren*” образовано от “*brother*” путем замены «o» на «e» в основе с изменением окончания [4, с. 5].

В романе можно найти и лексические окказионализмы. Рассмотрим пример: “*My landlord*” – Мой лендлорд. Данный окказионализм образован путем сложения узуальных основ “*land*” – земля и “*lord*” – повелитель, владыка.

Еще один пример лексического окказионализма: “*Vimes Old Stoneface*” – Вайс Камнелиц, комадир городской стражи. Его фамилия составлена из двух слов: “*stone*” – камень и “*face*” – лицо.

Анализ количества окказионализмов, которые мы смогли обнаружить, показывает, что грамматические и лексические окказионализмы по частоте встречаемости занимают второе (после семантических) место.

Интересно наблюдать за таким явлением, как фонетические окказионализмы. В представленном далее примере фонемный состав слова несет дополнительную смысловую нагрузку: “*But I thought they were, you know... miffs*” – «Но я думал, что они, понимаете... мифы». «Мифы» в английском – “*myth*”, и автор намеренно использовал удвоенную F, чтобы даже шипящий, переходящий в шепот звук самого слова говорил о пугающей загадочности [4, с. 42].

Приведем другой интересный фонетический окказионализм: “*Shershay la fem, eh? Got a girl into trouble?*” – «Шурши, мля, дам, а? У девушки из-за тебя неприятности?» “*Cherchez la femme*” («шерше ля фам», «ищите женщину») – это клише, используемое во многих детективных романах: если убита женщина, следует обязательно поискать признаки участия в этом другой женщины [5].

Самой редко встречающейся группой окказионализмов является следующая. Она образована путем заимствования из других языков: “*Captain Vimes*” – Капитан Бодряк (“*Vim*” с латинского – «энергия, напор, сила, энергичность»). “...*Captain Vimes of the Night Watch opened his mouth and started to sing*” – «Капитан Бодряк из Ночной Стражи открыл рот и принялся петь». Или: “*It's in the handwriting of Tubal de Malachite...*” (с французского – «малахитовый свиток») – «Все это находится в рукописи Тубала де Малахита, великого исследователя знания о драконах». Анализ данного вида окказионализмов оказался самым сложным, так как потребовал знания других языков [5].

Таким образом, мы проанализировали окказионализмы в произведении Терри Пратчетта «Стража! Стража!» и определили, что наиболее частотной является семантическая группа, а самой редко используемой – группа, образованная путем заимствования слов из других языков. Такой результат объясняется тем, что произведение в основном рассчитано на англоговорящих читателей. Окказионализмов, в составе которых используются основы из других языков, безусловно, будет меньше.

Подводя итог проделанной работе, мы считаем, что окказионализмы являются особым явлением в языке художественной литературы. Используя окказионализмы, авторы проявляют в своих произведениях индивидуальность, отходят от привычного и шаблонного восприятия действительности, подчеркивая те или иные события, персонажей, которые получают необычные названия и имена. Все это помогает читателям в большей степени проникнуться произведением, почувствовать юмор или волнение, страх или радость, которые автор пытался передать средствами языка.

Процесс перевода авторских окказионализмов, безусловно, очень сложный, но вместе с тем увлекательный и интересный. Переводчик должен не только обладать яркой фантазией, но и иметь богатый запас фоновых знаний, которые помогут ему отследить отсылку автора к той или иной реалии.

Литература

1. Окказионализм [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Окказионализм_\(филология\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Окказионализм_(филология)) (дата обращения: 17.01.2023).
2. Реалия [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Реалия#:~:text=Реалия%20\(значения\).%20Реалии%20—%20лексеми%2C,лексических%20эквивалентов%20в%20других%20языках](https://ru.wikipedia.org/wiki/Реалия#:~:text=Реалия%20(значения).%20Реалии%20—%20лексеми%2C,лексических%20эквивалентов%20в%20других%20языках) (дата обращения: 18.01.2023).
3. Бабенко Н. Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ: учеб. пособие. Калининград, 2007. 84 с.
4. Pratchett Terry. Guards! Guards! 1989.
5. Назаренко М. Guards! Guards! Аннотации к тексту [Электронный ресурс]. URL: www.pratchett.org (дата обращения: 03.02.2023).

УДК 811.161.1

*В. К. Барановская (Москва, Россия)
Московский городской педагогический университет*

Семантика глаголов раздражения в русском языке

Статья посвящена исследованию семантики глаголов раздражения в русском языке. Ключевым методом исследования стал гипотетико-дедуктивный метод, совмещенный с компонентным анализом. Материалом исследования выступили глаголы лексико-семантической группы раздражения, а именно *раздражать* и *мешать*. В результате проведенного семантического эксперимента с привлечением информантов выявлены семантические признаки глаголов раздражения в русском языке. На основе исследования разработан комплекс упражнений для совершенствования лексических навыков на материале данных глаголов для изучающих русский язык как иностранный на уровне В1.

Ключевые слова: глаголы раздражения, методика преподавания русского как иностранного, семантический эксперимент, совершенствование лексических навыков